

К. Т. Оралбаев

Исторический опыт применения подвижных групп, действующих в отрыве от основных сил

Obronność - Zeszyty Naukowe Wydziału Zarządzania i Dowodzenia Akademii Obrony Narodowej nr 1(13), 148-152

2015

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

АВТОР

К. Т. Оралбаев

Национальный Университет Обороньы

Республика Казахстан

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ПОДВИЖНЫХ ГРУПП, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ОТРЫВЕ ОТ ОСНОВНЫХ СИЛ

Изменения в задачах, составе и структуре армии, происходящие в настоящее время, вызывают необходимость проведения большой исследовательской работы в области военной теории, в том числе в теории оперативного искусства и тактики [1, с. 46].

Под отрывом войск от основных сил понимается: самостоятельные действия войск, как правило, в оперативной глубине обороняющегося противника, без локтевой связи со своими войсками и с соседями.

Исторический опыт показывает, что только наступлением можно нанести поражение противнику и освободить от него свою территорию.

Важнейшими фазами наступления являются прорыв обороны и развитие успеха. В начальной стадии операции (боя) войска стремятся к тому, чтобы создать бреши в обороне противника, нарушить ее устойчивость, взаимосвязи между отдельными элементами его оперативного построения (боевого порядка).

Окончательный разгром обороняющихся, особенно если они достаточно мобильны и обладают современным оружием, может быть достигнут лишь тогда, когда активные действия войск, наступающих с фронта, сочетаются с не менее решительными действиями десантов, высаженных в глубине обороны противника, а также сил, прорвавшихся в тыл его основной группировки. Именно в этом случае можно нанести ему поражение в более короткие сроки. Такой вывод подтверждается и опытом Великой Отечественной войны, в частности действиями подвижных групп (ПГ) фронтов и армий [2, с. 16].

Подвижные группы (ПГ) широко применялись в условиях второй мировой войны. Как правило, состояли из мобильных стрелковых и танковых соединений, усиленных десантно-штурмовыми, артиллерийскими и другими частями специальных войск. Обычно вводились в действие в условиях прорванного фронта, но иногда могли использоваться и для допрорыва обороны [3]. Как правило, подвижные группы действовали самостоятельно, отрываясь от своих

войск и прорываясь на значительную глубину в оперативные просторы противника.

Во все времена, противоборствующие стороны пытались так или иначе обмануть друг друга, ввести в заблуждение, выйти во фланг и тыл и решительным наступлением разгромить противника.

В 70-х годах в советской армии была выдвинута гипотеза о том, что в связи с высокой подвижностью всех соединений и родов войск отпадает надобность в танковых армиях, создании подвижных групп, предназначенных для развития успеха наступления на главных направлениях. Но при этом не учитывались два важных обстоятельства. Во-первых, при самой высокой подвижности войск в целом в интересах стремительного развития наступления в глубину и в стороны флангов всегда нужны соединения и объединения, которые были бы еще более подвижными, имели более проходимую технику. Сразу все войска в одинаковой мере невозможно оснастить новейшей боевой техникой. Ею в первую очередь приходится оснащать лишь часть соединений, призванных решать именно такие задачи.

Во-вторых, более быстрое продвижение подвижных групп или других подобных группировок в наступательных операциях достигается не только за счет оснащения их более совершенной техникой, но и путем создания для них более благоприятных условий для стремительных действий путем направления для их поддержки основных сил авиации, артиллерии, воздушно-десантных, инженерных войск и других средств усиления.

Вместо подвижных групп, применявшихся в период Второй мировой войны, было решено создать оперативные маневренные группы (ОМГ). Главное отличие их от прежних подвижных групп состояло в том, что использовались не только танковые армии и дивизии, но и специально созданные для действий в качестве оперативно-маневренных групп отдельные армейские корпуса особой организации, где в едином войсковом организме были объединены танковые, мотострелковые, артиллерийские и другие части, оснащенные новейшими танками, плавающими боевыми машинами пехоты и бронетранспортерами, самоходной артиллерией. Причем впервые в состав этих корпусов были включены десантно-штурмовой полк и армейская авиация. Если в американской армии и в других армиях НАТО полагали, что любые войска способны к проведению воздушно-наземной операции, то в Советской Армии, наряду с этим были созданы войска, специально предназначенные для действий на острие этих операций.

К сожалению, в последние годы вместе с советскими вооруженными силами ликвидированы и корпуса, призванные

действовать в качестве оперативно-маневренных групп. Но как оперативно-тактические, как и технические идеи ликвидировать невозможно и поэтому при дальнейшем совершенствовании организационной структуры войск они, видимо, в той или иной форме будут использованы [4].

ОМГ – элемент оперативного построения войск фронта (армии) в наступательной операции, предназначенный для быстрого наращивания силы удара и ведения оперативных, рейдовых действий в отрыве от главных сил. Предусматривались в оперативном построении войск в 70-80-х годах. Прообразом явились подвижные группы фронтов (армий) в наступательных операциях Великой Отечественной войны.

Задачи ОМГ:

- уничтожение средств ядерного нападения;
- захват важных рубежей, районов;
- нанесение ударов по выдвигающимся резервам;
- нарушение управления войсками и работы оперативного тыла;
- дезорганизация, срыв мобилизационных мероприятий и другие.

Боевой опыт показывает, что темп продвижения до 100 км в сутки, отрыв от главных сил до 200 км. \

Во 2-й половине 80-х годов с принятием в СССР оборонительной военной доктрины, привело к изменениям в способах подготовки и ведения операций, в т.ч. и исключению из оперативного построения войск такого элемента, как ОМГ. Армейские корпуса ОМГ были перенацелены на выполнение других задач, а большинство из них в начале 90-х годов, в связи с развалом ВС СССР расформированы [5].

Мы говорим, что в современной войне не будет жесткой, позиционной обороны, вопросы оборонительного боя чаще будут решаться высокоманевренными боями, в связи с оснащением войск подвижной и с большой огневой мощностью боевой техники, в отрыве от основных сил, что также подтверждает опыт применения войск в операции *Лис пустыни*, где Соединенными Штатами Америки были применены именно маневренные, подвижные подразделения, объединенные танковые, мотострелковые, артиллерийские и другие части, оснащенные новейшей техникой и самоходной артиллерией.

Причем, особое внимание уделялось воздушной фазе операции с обязательным проведением наземной операции.

Сухопутные войска применялись для захвата и удержания жизненно важных объектов государства. Их скорость и маневренность явились ярким примером ведения эффективных боевых действий

в условиях отсутствия линии соприкосновения войск и в отрыве от своих войск.

Появилась необходимость изучения ведения боевых действий в отрыве от своих войск, в условиях так называемого перевернутого фронта, когда резко меняющаяся обстановка заставляет принимать нестандартные решения, вести боевые действия решительно и смело, неординарно, отказаться от шаблонных решений. Поэтому вопросы применения ПГ или ОМГ остаются актуальными в наше время. Представляется, что от такого применения войск отказываться еще рано.

Выводы

Во-первых, анализ военно-политической обстановки и военных конфликтов последних десятилетий показывает, что вопросы безопасности государства являются одним из важных.

Во-вторых, отказываться от мобильных, хорошо оснащенных войск, обученных ведению боевых действий в тылах противника нецелесообразно, необходимо дополнительно обучать войска таким действиям.

В-третьих, войска, предназначенные для действий в отрыве от своих войск надо готовить заблаговременно, при этом определяя им районы и полосы действий, не привязываясь к конкретным рубежам и объектам.

Таким образом, опыт локальных войн и военных конфликтов последних десятилетий позволяет сделать вывод, что в современном бою применение ПГ и ОМГ будет занимать немаловажное место и их применение будет широко использоваться противоборствующими сторонами.

Литература

1. Дубовцев Г. Ф., *Эволюция основных положений теории подготовки и ведения маневренной обороны в оперативном масштабе*, Ориентир, no 1, 2010, с. 46.

2. Гордиенко В. М. *Действия группировок войск в отрыве от основных сил*, Военная мысль, no 12, 1992, с. 16.

3. <http://dyn.encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/glossary=7638@morf> Dictionary.

4. Гареев М. А., *Живое олицетворение мозга армии к 95-летию со дня рождения*, Н. В. Огаркова, Арсенал Отечества, но 2, 2012.

5. Военный энциклопедический словарь, Редкол, А. П. Горкин, В. А. Золотарев и др. М. Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2002, с. 1664, 1062.